

Я, я и снова я

Скендер обычно блокировал мысли людей, если только что-то не заставляло его слушать специально. Но с Роксаной он не знал, что делать. Он был бы дураком, чтобы не слушать, но он также не хотел, чтобы ее голос был в его голове. Особенно, когда она произносила его имя. Никто не называл его Александром. Называли либо Скендером, либо по его королевскому титулу. Люди говорили о царе Александре только тогда, когда говорили о нем, но даже это было редкостью. Слышать его второе имя в ее сознании и с ее вышеупомянутым акцентом звучало как что-то сладко запрещенное. То, что можно было сделать только тайно. Да. Это делалось тайно. Он читал ее мысли, вторгаясь в ее частную жизнь. Должен ли он чувствовать себя плохо?

В конце концов, она пришла сюда, чтобы украсть у него. Он только был осторожен. Кроме того, даже когда он старался не быть в ее голове, она там оказывалась. Ее голос звал его, и он увидел кое-что из ее прошлого. Маленькую девочку наказывают публично и унижают. Он посмотрел в ее сторону, и смог увидеть гнев в этих больших глазах, прежде чем она отвернулась от него. Скендер почувствовал этот гнев где-то внутри, прежде чем он стряхнул это чувство. Он был так близок к тому, чтобы исследовать ее разум, но он знал, что найдет не только то, что искал. Он видел ее всю, но не хотел.

По мере того, как солдаты продолжали сообщать о различных проблемах, Скендер снова почувствовал, как она смотрит на него. Она быстро мыслила, он не привык читать такие мысли. Она могла наблюдать за ситуацией, интерпретировать ее, слушая охранника, который объяснял ей какие-то вещи, и восхищаться им одновременно. Скорость мышления делала ее непредсказуемой и доставляла ему головную боль.

- Ваше Величество, это женщина, верно? - Уильям наклонился, чтобы спросить.

- Да, - ответил Скендер.

- Как она вошла?

- Зарус пропустил ее.

- Разве это не опасно? Для нее.

Скендер взглянул в ее сторону: «Это так». - Одна ошибка, и она могла потерять голову. Он должен заставить ее уйти, прежде чем все выйдет из-под контроля. Это была не игровая площадка Лазаря. Когда она следовала за ним, пока он выполнял свои обязанности, она уже флиртовала с его двумя охранниками, чтобы понравиться им. Она сделала им комплимент и заставила их смеяться. Он покачал головой. Эта женщина была необычной, но он не собирался попадать в ее ловушку. И вот она, наконец, отправилась домой. Какой это был мучительный день.

- Вы, кажется, огорчены, Ваше Величество. - Кажется, что пытки не закончились с ее уходом.

Скендер повернулся к Константину, который также выработал привычку иногда появляться в его комнате: «Я устал, поэтому не в настроении общаться с тобой сегодня».

- Не будь грубым. Ты мог бы, по крайней мере, предложить выпить. - Он устроился поудобнее в кресле. - Ты знаешь, что я не оставлю вас, пока мы не заставим кого-то покинуть этот мир. Видите, я терпелив. Скендер тоже сел рядом с ним.

- Разрушитель вернулся, поэтому ты должен быть осторожен, когда будешь рядом со мной.

Константин на мгновение напрягся: «Ты говоришь это не только для того, чтобы напугать меня. Верно?»

- Нет, но тебе должно быть страшно. Он менее терпелив и более агрессивен.

- Ну, у тебя, кажется, все в порядке с ним. Или ты уже причинил какие-то неприятности?

- Пока нет, - сказал Скендер, все еще задаваясь вопросом, что замышляет Разрушитель.

Скендер видел, что с Константина хватит. Правда заключалась в том, что он не был терпеливым. У него просто не было выбора. Если он думал угрожать ему чем-либо, он знал, что этим не только разбудит Разрушителя, но и разрушит его планы. Но человек был порочным. Скендер знал, что он не просто сидит и ждет. Он что-то замышляет.

- Я просто надеюсь, что мне не придется использовать методы, которые навредят многим людям. Давай останемся приятелями, Скендер. Мое терпение на исходе. - Он встал со вздохом.
- Позаботься о своем Разрушителе поскорее, - сказал Константин, а затем исчез.

Все хотели, чтобы он о чем-то позаботился. Почему люди не могут справиться со своими собственными проблемами?

- Где ты? Я знаю, что ты там... - Скендер снова говорил сам с собой. - Не нужно играть в прятки. Ты хотел выйти, и я выпустил тебя. А теперь скажи мне, чего ты хочешь?

Он подождал и, конечно, не получил ответа. Он поднялся со своего места, а затем услышал голос в своей голове: «Ты знаешь, чего я хочу. Ты тоже этого хочешь».

Скендер замер. Наконец Разрушитель заговорил с ним.

- Что это такое?

- Я скажу тебе, когда увижу это.

- Не играй со мной в таинственные игры.

- Это не так. Ты будешь отрицать это сейчас. Я скажу тебе, когда это будет прямо перед твоими глазами.

Скендер усмехнулся: «Хорошо». - Разрушитель молчал. - Вот и все? - спросил Скендер.

- Да. Хочешь чего-нибудь?

- Да.

- Что, если я не дам это тебе?

- Нам, - исправил он. - Ты дашь его нам, Скендер. Мы хотим этого. Мы жаждем этого.

- Кажется, ты меня не знаешь. Я ничего не жажду.

Разрушитель мрачно усмехнулся: «Я сказал тебе, ты будешь отрицать это».

- Хорошо. Я это отрицаю. Что ты будешь делать? Ответа не последовало. - Ты там? - спросил Скендер. До сих пор не было ответа. Это не успокоило его.

Скендер провел ночь, обеспокоенный тем, что у него просто был целый разговор с другой стороной, пока он бодрствовал. Что это значило? Как бы это ни беспокоило его, он старался сохранять спокойствие. По крайней мере, Разрушитель не вызывал проблем. Пока. Что-то подсказало ему, что это не должно быть так просто.

Когда наступило утро, он силой потащил себя на утреннее собрание. Становилось немного легче блокировать тревожные мысли демона. Как будто уже недостаточно иметь кого-то в голове.

- Ты в порядке? - Рэйвен спросил его до того, как приехали остальные.

- Как Анжелика? - Его жена была тяжело беременна их первым ребенком. Им повезло, что она забеременела так скоро. Демонам может потребоваться очень много времени, прежде чем у них появится ребенок. Может быть, это было проще, потому что один из них был человеком.

- С ней все в порядке. Вы должны прийти к нам как-нибудь. Она спрашивала о вас.

Скендер кивнул. Рэйвен пытался быть полезным, но проблема заключалась в том, что до сих пор не было ничего, что могло бы ему помочь. Он замкнулся в себе и просто не мог оценить новую дружбу, которая могла бы перерасти во что-то хорошее. Как он должен был быть чьим-то другом, когда был врагом для самого себя? Кроме того, ему нужно было жить, чтобы быть чем-то.

- Нам нужно поговорить с женщиной, которая замаскировалась под мужчину в замке, - начал Блейз, когда остальные вошли внутрь и заняли свои места.

- Это не мое дело. Думаю, что это одна из девиц Лазаря, - сказал Скендер, отправив ему жесткий взгляд. - Я хочу, чтобы эта женщина ушла.

Лазарь поднял брови: «Эта женщина сама прошла все испытания, чтобы получить это место. Я даже не помогал ей попасть внутрь. Она лучше, чем большинство тренирующихся мужчин».

- Она воровка, - сказал Блейз.

- А ты демон, - ответил Ахерон.

- Что это должно означать?

- Вы вольны интерпретировать это так, как вам нравится. - Ахерон пожал плечами.

- У нас не может быть женщины в качестве охранника, - сказал Витале, который четко следовал правилам.

- Если она окажется женщиной, это не только будет опасно для нее, но и будет выглядеть плохо с точки зрения безопасности.

- Я позабочусь об этом, - сказал Лазарь.

- Помните, что вы не сможете заставить тех, кто будет шокирован, молчать. Вот почему мы сканируем их мысли сначала, если мы собираемся сделать что-то, что вызовет шок. Вы заставили всех думать, что она мужчина?